

В тот момент, когда Чжао Цзысюань прижал его к кровати, Пэй Нянь еще не совсем понимал, что происходит: ведь только что они мирно беседовали, с чего вдруг такая перемена? Но стоило Чжао Цзысюаню коснуться его губ нежным поцелуем, как мысли в голове Пэй Няня окончательно спутались, и он позволил партнеру делать всё, что тому заблагорассудится.

Утром Пэй Нянь проснулся один — Чжао Цзысюаня в постели уже не было. В прошлой жизни он давно привык к подобному.

Как глава молодого поколения семьи Чжао, постоянно проживающий в городе D, Цзысюань был загружен делами выше крыши. Даже возвращаясь домой после работы, он до глубокой ночи разбирал документы.

Раньше, когда Пэй Нянь жил в небольшой квартире, Чжао Цзысюань заглядывал к нему почти шесть дней в неделю, но времени на общение почти не оставалось — Цзысюань был слишком занят. В лучшем случае они успевали вместе поужинать, после чего мужчина уходил в кабинет, а когда возвращался в спальню, Пэй Нянь уже спал.

Целыми днями он сидел в четырех стенах, не имея возможности с кем-то поговорить. А когда наступил апокалипсис и большинство членов семьи Чжао начали смотреть на него свысока, Пэй Нянь поневоле предавался мрачным мыслям.

Теперь, зная, что пространственное хранилище у них с Чжао Цзысюанем общее, Пэй Нянь наконец-то успокоился. Раз уж Цзысюань сам занимается сбором припасов, ему нет нужды совершать лишние телодвижения.

Умывшись и позавтракав, Пэй Нянь засел за интернет. Все-таки интернет — великая вещь: можно купить что угодно, не выходя из дома. При заказе он не смотрел на цены, просто скупал всё оптом. В конце концов, после апокалипсиса деньги превратятся в кучу макулатуры, так лучше потратить их сейчас.

Развлечений в новом мире не предвиделось, даже книг будет не достать, поэтому Пэй Нянь заказал целую гору литературы, чтобы спрятать её в хранилище — хоть что-то почитать на досуге. Глядя на бесконечный список товаров, ожидающих отправки, он невольно усмехнулся: кто бы мог подумать, что он, мужчина, окажется таким безумным шоппоголиком.

Разобравшись с делами компании, Чжао Цзысюань вернулся домой и застал Пэй Няня, лежащего на диване с телефоном. Он подошел, сел рядом и тут же заключил его в объятия. Пэй Нянь уже привык к такой пылкости: из-за того, что времени они проводили вместе крайне мало, стоило им оказаться рядом, как Цзысюань старался сократить дистанцию до предела.

— Сяо Нянь, до апокалипсиса еще несколько месяцев. Не хочешь куда-нибудь съездить, развеяться?

Дела в компании были улажены, семейные вопросы переданы старшему поколению. Цзысюань хотел успеть попутешествовать с Пэй Нянем, заодно собирая припасы в других странах.

— Правда? И куда ты хочешь меня отвезти? — Пэй Нянь тут же оживился.

В прошлой жизни, до своих двадцати шести лет, он почти нигде не был. Жил в Цзинду до восемнадцати, а после того, как Пэй Хуньи выгнал его из дома, набрался смелости и уехал в город D. Позже, когда начался апокалипсис, он повсюду следовал за Чжао Цзысюанем, и лишь за несколько месяцев до смерти вернулся в Цзинду. После перерождения он успел съездить в город Y, но тогда его голова была забита лишь мыслями о прошлом и сбором ресурсов — было не до прогулок.

— Поедем за границу, — ответил Цзысюань. Внутри страны припасами занимались Чжао Хаосюань и Чжао Лисюань, а за рубежом, помимо отдыха, можно было собрать уникальные товары, которых не найти на родине.

— Здорово! Я никогда не был за границей.

Пэй Нянь был вне себя от радости. Если не выехать сейчас, то после начала апокалипсиса такой возможности уже не представится. Хотя он был домоседом, тяга к приключениям у него всё же оставалась. Раньше не было условий, и ему приходилось лишь завистливо разглядывать чужие фотографии в сети.

Раз уж решено, Чжао Цзысюань быстро всё организовал. Они собрали пару чемоданов с одеждой и отправились в аэропорт. Видя людские толпы, Пэй Нянь невольно подумал о том, что в апокалипсис скопления людей станут самым опасным местом. В самолете он, измотанный сборами, быстро уснул, а проснулся уже в другой стране.

Разглядывая прохожих на улице, Пэй Нянь почувствовал легкую грусть: интересно, чем этих иностранцев кормили, что они такие высокие? Что же до Чжао Цзысюаня, то тут у него не было никаких претензий — его мужчина и должен быть таким высоким и красивым.

По утрам, пока Пэй Нянь спал, Цзысюань занимался сбором припасов, днем они гуляли, а по вечерам... по вечерам Цзысюань, разумеется, заставлял его заниматься «физическими упражнениями». Пэй Нянь про себя отмечал, что за границей всё иначе: у Цзысюаня нет гор бумажной работы, он словно сбросил оковы и по вечерам не успокаивался, пока не доводил его до изнеможения.

Он вспомнил, как во второй день после приезда испугался, не обнаружив утром Цзысюаня рядом, но стоило тому войти с завтраком, как страх улетучился. Именно тогда он понял, что всё это время втайне боялся быть брошенным. Подумав об их прежних договоренностях, он прямо высказал свои опасения, и, получив ответ, окончательно успокоился и с легким сердцем погрузился в отдых.

Чжао Цзысюань провел за границей несколько месяцев. Тяжелее всего пришлось Фан Цянь, которая ежедневно таскалась в особняк семьи Чжао вместе с Чжао Юйтун. Даже зная, что Цзысюань уже с Пэй Нянем, она не хотела сдаваться, надеясь хотя бы раз в день видеть его. Но, кроме пары встреч в самом начале, она больше не видела его ни разу.

Глядя на страдания подруги, Чжао Юйтун еще больше возненавидела Пэй Няня. Цзысюань никогда раньше не вел себя так безответственно: ради Пэй Няня он бросил все дела и уехал на четыре с лишним месяца.

Когда они вернулись, до конца света оставалось всего пять дней.

За эти месяцы Чжао Хаосюань и Чжао Лисюань собрали немало припасов. Как только самолет приземлился, Пэй Нянь почувствовал себя разбитым, и Цзысюань решил не брать его с собой. Он отвез его в особняк и, дождавшись, пока тот уснет, уехал по делам.

Чжао Юйтун хотела было найти Пэй Няня, пока брата нет дома, но тот сразу же ушел в спальню отдыхать. Входить в спальню Чжао Цзысюаня она не осмелилась, поэтому пришлось отступить.

— Цяньцянь, не переживай, увлечение моего брата этим человеком — лишь временное помутнение, — сказала она. Цзысюань никогда никем не интересовался, поэтому она была уверена, что это не всерьез.

— Юйтун, не надо меня утешать. Господин Чжао с ним уже почти три года, если бы хотел расстаться — давно бы сделал это, — Фан Цянь с трудом сдерживала слезы. Безответная любовь приносила ей слишком много боли.

— Глупышка, как бы брат сейчас ни был к нему привязан, им не быть вместе вечно. Мой дедушка и дяди никогда этого не допустят.

Цзысюань уже управлял делами семьи, и в будущем он неизбежно станет главой клана. Разве старшие позволят ему сойтись с женщиной? Они пока молчали лишь потому, что Цзысюаню еще не исполнилось тридцати, и они выжидали. Вся тяжесть управления семьей ляжет на его плечи, поэтому сейчас ему позволяли немного развлечься.

— Правда? — переспросила Фан Цянь.

Увидев, как Юйтун уверенно кивает, она невольно улыбнулась сквозь слезы. Будущая жена Чжао Цзысюаня непременно должна быть из достойной семьи. Пэй Нянь не только мужчина, но и по происхождению не ровня Цзысюаню. Семья Фан, конечно, не такая влиятельная, как Чжао, но Фан Цянь считала, что вполне достойна стать его супругой.

Полгода Чжао Цзысюань заваливал его поручениями, а последние четыре месяца и вовсе самоустранился, из-за чего у Чжао Лисюаня накопилось немало претензий. Особенно его злило, что причиной такого поведения стал какой-то мужчина. Лисюань был вспыльчивым, и, увидев брата, не сдержался:

— Брат, я не лезу в твои дела с любовником, но нельзя же ради него бросать компанию и семью! — Он едва не сошел с ума за эти месяцы.

— Ты устал? Ты управлял всем всего четыре месяца, а я занимался этим почти десять лет, — Чжао Цзысюань был невозмутим. Он слишком расслабил братьев, раз они жалуются от такой ерунды. — Сяо Нянь — ваш старший брат. Если еще раз услышу неуважительный тон в его адрес — последствия тебе известны.

— Понял, брат, — Лисюань прикусил язык. Он не хотел злить Цзысюаня.

— Возвращайся к работе. Я посмотрю, что вы собрали за эти месяцы.

Чжао Цзысюань не собирался раскрывать тайну своего хранилища даже братьям. После апокалипсиса они, возможно, начнут что-то подозревать, но сам он ничего не расскажет.

Проснувшись и не обнаружив Цзысюаня, Пэй Нянь понял, что тот уехал в офис. Учитывая привычную занятость Цзысюаня, то, что они смогли пропадать четыре месяца и их не вызвали обратно раньше, было чудом.

Спустившись вниз, он отправился искать Чжао Куаня — мысли о покупках, сделанных перед отъездом, не давали ему покоя. Увидев горы коробок, Пэй Нянь понял, что сейчас их в хранилище не перенести: в особняке слишком много народу. Решил подождать начала апокалипсиса.

Пять дней пролетели быстро. Цзысюань успел собрать все припасы и уволить прислугу, щедро выдав каждому по мешку муки и риса. По крайней мере, первое время голод им не грозил.

В день начала апокалипсиса Пэй Нянь проснулся рано. Глядя на спящего рядом Цзысюаня, он подумал, что за всё это время редко видел его спящим. Строго говоря, Цзысюань сейчас не просто спал — он находился в состоянии комы, пробуждая способность. Пэй Нянь уже проходил через это в прошлой жизни, поэтому не паниковал.

В холле было пусто: похоже, все, кто остался в особняке, тоже пробуждали способности. В прошлой жизни всё было так же: окружение Цзысюаня почти поголовно стало одаренными. Даже он сам, будучи «бесполезным», пробудил редкий дар исцеления, хотя Цзысюань намеренно сделал так, чтобы этот дар оставался слабым.

В этой катастрофе обычные люди просыпались в первый же день. Из тех, кто впадал в

трехдневную кому, тридцать процентов становились одаренными, остальные превращались в зомби.

Сначала люди не были готовы, и когда их кусали, было уже поздно. Обычный человек после укуса превращался в зомби через час. Одаренных низкоуровневые зомби не заражали — заражение происходило лишь в том случае, если уровень способности был ниже уровня зомби.

Пока все спали, Пэй Нянь перетаскал все свои покупки в пространство. Цзысюань еще не пришел в себя, и без него Пэй Нянь чувствовал себя потерянным. Идти собирать припасы в одиночку, пока остальные спят, он не решался.

Вспомнив, что самым дефицитным ресурсом станет вода, он решил запастись ею, но, обыскав особняк, кроме двух ведер на кухне, ничего подходящего не нашел. Пришлось оставить эту затею.

Скука была невыносимой. Три дня ожидания тянулись бесконечно. Чтобы хоть чем-то заняться, он приготовил еду на всех, кто должен был проснуться, и вернулся в комнату. Увидев Чжао Цзысюаня, сидящего на кровати, он бросился к нему:

— Цзысюань, ты очнулся? Твои способности такие же, как в прошлой жизни?

В прошлой жизни Цзысюань сразу пробудил три стихии, что было редкостью. Обычно развитие трех стихий шло медленнее, но Цзысюань всех обогнал. Именно поэтому база в Цзинду опасалась его, а исследовательские институты открыли на него охоту.

— Да, — ответил Цзысюань. Он уже проверил: после девятого уровня начинать всё сначала было непривычно, нужно было поскорее развиваться.

— Как хорошо! — Пэй Нянь вздохнул с облегчением. — Ты спал три дня, должно быть, проголодался. Я приготовил поесть, попробуй.

Ему было неловко: Цзысюань привык к изысканной еде, а его кулинарные способности оставляли желать лучшего. Но Цзысюань ничего не ел три дня, и Пэй Нянь не хотел, чтобы тот голодал.

— О? Когда же ты успел научиться готовить? — раньше Цзысюань не позволял ему даже пальцем пошевелить.

— После того как проснулся после перерождения, практиковался месяц. Есть можно, просто не очень вкусно.

Еда выглядела не лучшим образом, но Цзысюань действительно был голоден.

— Вкусно, — попробовав кусочек, сказал он. Пусть не шедевр, но вполне съедобно. А зная, что это сделал Пэй Нянь, он ел с особым удовольствием.

Вскоре в столовую начали подтягиваться остальные. Чжао Хаосюань, увидев, что Цзысюань ест, молча взял миску и сел рядом. Неизвестно почему, но после пробуждения он чувствовал зверский голод. Попробовав еду и поймав взгляд Цзысюаня, он молча продолжил жевать. Было ясно, что готовил Пэй Нянь, и, учитывая отношение брата, лучше не комментировать.

Но нашлись и те, кто не отличался умом.

— Что это за гадость? Это вообще съедобно? — Чжао Юйтун выплюнула еду. Она никогда не пробовала ничего подобного.

— Не нравится — не ешь, — отрезал Цзысюань.

От его ледяного взгляда Юйтун стало обидно, но она не посмела перечить и молча отставила миску.

— Юйтун, пойдем на кухню, посмотрим, что там осталось из продуктов, — предложила Фан Цянь. Она не собиралась давиться этой бурдой. К тому же она умела готовить и хотела показать себя, чтобы сравнить свои навыки с «кулинарией» этого мужчины.

— Неужели всё так плохо? — Пэй Нянь расстроился. Он целый месяц старался.

— Нет, мне очень нравится, — мягко ответил Цзысюань. Он пробовал много деликатесов, но еда, приготовленная любимым человеком, была для него дороже всего.

— Тогда я буду стараться еще больше, — твердо решил Пэй Нянь. Он всегда считал себя бесполезным, но теперь хотел хоть в чем-то преуспеть.

— Хорошо.

Тем временем на кухне Фан Цянь и Юйтун возились с продуктами, но когда они вернулись, оказалось, что Цзысюань и Хаосюань уже всё съели.

После обеда они перешли в гостиную. Чжао Хаосюань, не понимая, что он лишний, увязался следом. Включив телевизор, они ожидали увидеть финансовые новости, но вместо них шли репортажи о том, как люди нападают друг на друга.

— Зомби, — пробормотал Пэй Нянь.

— Старший брат, какие зомби? — удивился Хаосюань. — Это же просто сумасшедшие.

— Неважно, смотри дальше.

Апокалипсис начался. Чжао Цзысюань размышлял, когда отправиться в город Т. В прошлой жизни там находились его верные люди, а главное — возлюбленная Хаосюаня. Он не хотел, чтобы из-за изменения маршрута они разминулись.

Посмотрев новости, Хаосюань решил пойти разбудить Лисюаня, но не успел сделать и двух шагов, как тот сам вылетел в холл.

— Хаосюань, что за суета? — Лисюань выглядел растрепанным.

— Мне нужно вам кое-что сказать! — Лисюань, проигнорировав брата, подошел к Цзысюаню.
— Брат, когда я проснулся, со мной произошло кое-что странное!

Он протянул руку, и на его ладони вспыхнул маленький огненный шар. Даже Хаосюань, стоявший рядом, остолбенел. Что происходит с миром? Сначала новости о сумасшедших, теперь это...

— Хм, неплохо, — кивнул Цзысюань. В прошлой жизни Хаосюань первым обнаружил способности, но здесь всё изменилось.

— Ха-ха, я тоже так думаю! — Лисюань начал играть с огнем, не обращая внимания на шокированного Хаосюаня.

Хаосюань забыл про лестницу и заворуженно смотрел на брата.

— Чжао-второй, у тебя рука обледенела.

<http://bllate.org/book/22416/2353500>